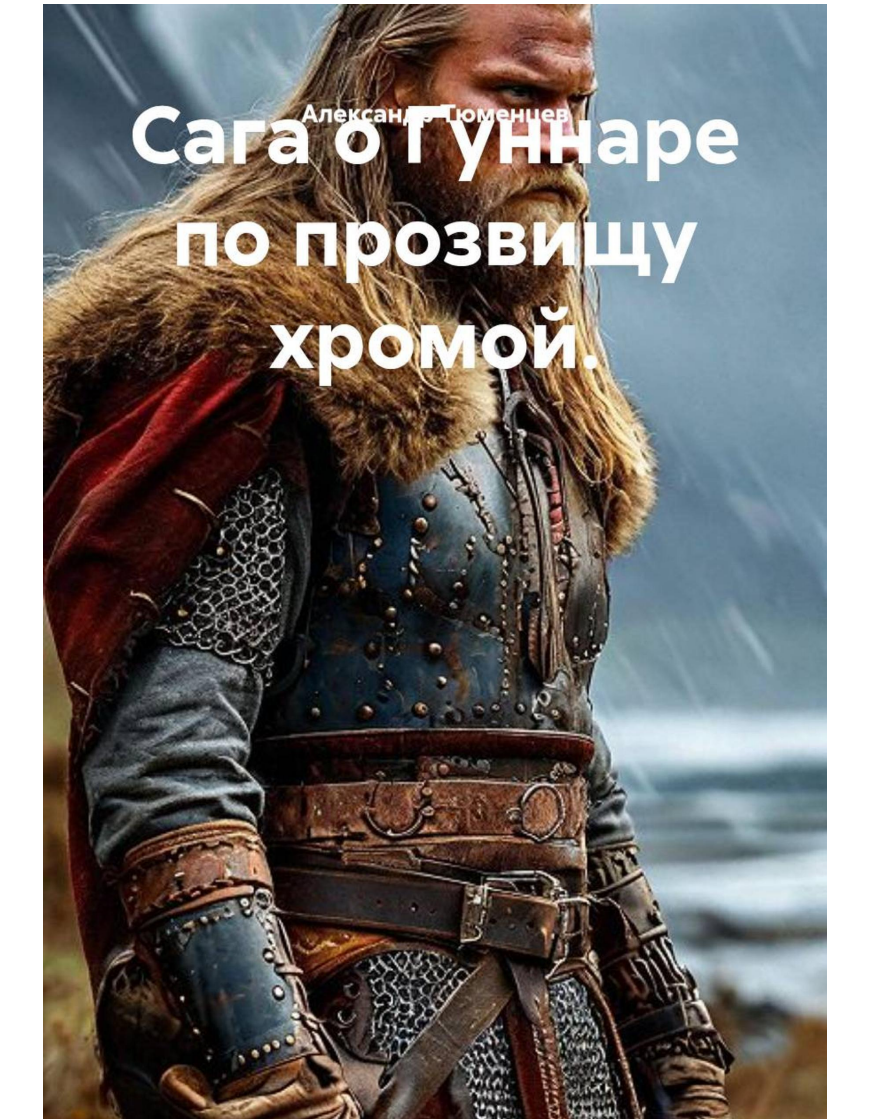

Александр Томенцев

Сага о Гуннаре по прозвищу хромой.

Александр Тюменцев Сага о Гуннаре по прозвищу хромой.

<https://litres.ru/74251262>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лживая Сага о делах славных .О викингах храбрости и предательстве. О справедливости и любви.

Содержание

Глава.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Сага о Гуннаре по прозвищу хромой.

Глава.

О людях знатных и их родеВ те времена, когда люди верили в старых богов. В Исландии жил Атти, прозванный Рыжим. Был он хёвдингом великим и удачливым, из рода, что вёл начало от Торстейна Каменного Кулака, который в юности переплыл пролив в бурю и тем снискал милость Тора.

Путь свой Атти начал простым дрэнгиром, с мечом, щербатым от чужих щитов, и в старой кольчуге, доставшейся от деда. Хамингья его была велика: со временем он собрал дружину, обрёл корабли — от лёгких снеккеров до драккаров, что резали волны, как морские волки. Но обязанности хёвдинга приковали его к земле, и редко ходил он теперь в вик. Теперь вместо ветра, хлещущего по лицу, он чувствовал тяжесть решений, а вместо звона стали, слышал споры жителей, на тинге. Порой, глядя на море, он тихо шептал: «Море не прощает слабости, а земля — ошибок». Женой Атти была Эльза, дочь Харольда Белого, норвежского ярла, из рода, прославленного в песнях скальдов за то, что ни один из его

сыновей не бежал с поля боя. Мудрой была Эльза и владела сэйдом: знала силу трав, умела читать руны и слышать шёпот ветра, так что люди шептались о её искусстве. Но сама она видела в этом не магию, а знание, выстраданное долгими ночами у очага. Сын их звался Сигурд. Юноша был видным, но нрава спокойного: охотнее слушал скальдов, чем рубился на мечях. Говорили, что в нём соединились хамингья рода Атти и дальновидность рода Эльзы — редкий союз, сулящий удачу и долгие годы. Атти порой хмурился, глядя на сына, и думал: «В нём мало ярости, зато он знает законы и много саг», — и в этих словах звучала не насмешка, а тревога отца, который знал, что мир не щадит мягких сердцем.

Глава 2.

О девочке из моря Однажды осенью Атти вернулся из восточного похода. Ветер гнал низкие тучи, и брызги, смешанные с дождём, оседали на бортах драккара, словно слёзы моря. Войдя в фьорд, созвал он родичей и молвил:— Привёл я вам знатную гостью, родичи. Клянусь Одином, удача её уже сберегла нас. И запахнул плащ, а изза спины его вышла девушка, столь хрупкая, что, казалось, порыв ветра унесёт её в небеса. Её волосы, выгоревшие на солнце и выбеленные солью, струились по плечам, а глаза смотрели прямо, без страха, но с глубокой печалью, какой не бывает у детей. Рассказал Атти, как в Зундах напали на них даны. Снасти свистели, пена срывалась с волн, и бросили в драккар кувшин с горячей смолой. Но пламя угасло, едва коснувшись дерева,

а девушка, не дрогнув, выбросила черепки за борт. А затем она запела. И второй кувшин вспыхнул прямо в руках у данов, и драккар их вместе с ярлом сгорел дотла. Эльза подошла ближе, всматриваясь в гостью. В её взгляде не было любопытства — только холодная осторожность женщины, привыкшей видеть знаки там, где другие видят случайности. — Руки её не знали грубой работы, — сказала Эльза. — Ткань потрёпана солью, но тонка и богата. Берегитесь: мы рискуем стать слугами там, где должны повелевать. Кто ты, девушка из моря? Девушка выпрямилась, и в глазах её вспыхнул огонь, не подобающий её годам, — огонь человека, видевшего смерть. — Я — Хельга, дочь Ингвара Кривоногого, князя Гардарики, из рода Хрёрика, Фрисланского чьи предки стояли у истоков первых поселений на Волхове и чьих посланников принимали в Миклагарде как равных. Брат мой, Мизигирр, вернувшись из неудачного похода на болгар, не выпустил дружину. Он отравил отца на пиру, а меня захотел продать в рабство. Но я сбежала. Хотела идти к дяде Но рабы брата догнали меня у моря и бросили в морскую бездну. Но знаю я тайные слова, и морские твари, подвластные Ран, вынесли меня к вашим кораблям. Люди подивились её речам, но Хельмут по прозвищу Бадгер шагнул вперёд. — Год назад я охранял караван из Гютминдира в Хольмгард, — сказал он. — Видел я князя Ингвара и дочь его. Клянусь Тором, эта девушка — точная копия своей матери, и глаза её — глаза Ингвара. Эльза кивнула. В этом кивке было больше, чем со-

гласие: в нём читалось понимание того, что судьба постучалась в их двери не стуком вёсел, а тихим дыханием беды.— Пусть живёт в моём доме как приёмная дочь, пока не узнаем всего достоверно, — сказала Эльза. — Род её высок, и хамингья её велика. Но великая удача всегда требует великой платы. Тогда скальд, что сидел в углу зала, поднял чашу и произнёс: > Из пены и соли, из ветра и тьмы > Пришла эта дева — знак самой судьбы. > Кто примет её — тот станет богат, > Но чувствую битву — за её Гард. Люди замолчали, услышав эти слова: в сагах не бывает пустых вис — каждая ложится на судьбу, как печать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.